

Инженер Гаккель. ОКТЯБРЬСКИЙ МОСТ

И. А. ПОДОЛЬНЫЙ

Октябрьский мост построен в 1928-1931 годах между улицами Мира и Чернышевско-го по проекту профессора Г. П. Передерия...

Начальником строительства был инженер А. А. Гаккель, производителем работ - инженер Б. А. Забродин.

*В. Соколов
«Вологда. История строительства и благоустройства города», 1977 г.*

В конце шестидесятых годов был я на курсах повышения квалификации при Московском университете. Знакомлюсь с коллегами. Одна из них - Лидия Алексеевна Слащева - заведующая кафедрой химии из Пскова, представляясь, говорит: «А мне довелось жить в Вологде дважды - в начале и в конце тридцатых годов: мой отец был инженером-строителем...»

Я не даю ей продолжить фразу. В моем сознании, а может быть, в воображении медленно, как на фотобумаге, погруженной в проявитель, на месте лица дамы в зрелом возрасте появляется совсем другой, но чем-то очень похожий девичий облик. Начатую фразу оканчиваю я: «... и звали Вас тогда Лидочка Гаккель! И наши судьбы снова пересеклись...»

Детская моя фотографическая память помогла узнать человека, которого видел в последний раз почти тридцать лет назад, в самый канун 1941 года.

А было это так. Еще до моего рождения в Вологду с семьей приехал инженер Алексей

Адольфович Гаккель. Едва минуло ему за сорок, но был он уже зрелым специалистом-мостостроителем, да и жизненный опыт имел богатый. До революции с отличием закончил реальное училище. Вольноопределяющимся, как многие молодые люди того времени, ушел на I мировую войну. Как и поэт Николай Гумилев, заработал он там Георгиевский крест.

После революции окончил Институт инженеров путей сообщения, куда, хоть и с трудом, но брали «непролетарский элемент». Там он под руководством известнейшего в России академика Григория Петровича Передерия получил специальность мостостроителя. Его дипломный проект комиссия оценила очень высоко и рекомендовала к внедрению.

Алексей Адольфович начал свою трудовую карьеру прорабом на перестройке под-

весных мостов в городе Острове близ Пскова. Эти мосты были построены еще в середине прошлого века, а в 1925-1926 годах А. А. Гаккель разобрал их и полностью перестроил, при том так удачно, что сохранились они в Великую Отечественную войну, да так и по сей день существуют как достопримечательности города - цепные пешеходные переходы через реку Великую. Затем он строил и другие мосты на псковщине. Жаль только, что в книге об этих местах (Ю. П. Пахрин «Остров». Лениздат. 1980) фамилия руководителя работ была искажена.

Когда же было решено строить новый мост в Вологде, обратились к академику Передерию. Он-то и предложил взять за основу дипломный проект А. А. Гаккеля - трехпролетный, с железобетонным про-

Светлана ГЛУНИНА
«Октябрьский мост». Вологда. 1973 г. К. м.

летным строением на каменных опорах. Средний пролет-судоходный, арочный. Проект для своего времени был прекрасным, технологичным, достаточно доступным в исполнении.

По рекомендации самого Передерия начальником строительства моста был приглашен автор исходного проекта. Построен был мост всего за два с половиной года. Этого удалось достичь благодаря очень рациональной организации работ, предложенной А. А. Гаккелем. Для сравнения можно вспомнить, что мост имени 800-летия Вологды строился через тридцать лет при более совершенной технике гораздо дольше, и он быстрее потребовал капитального ремонта.

В те годы и познакомились наши семьи. Дочери Гаккеля стали ученицами моей матери по фортепиано. Именно о том времени Лидия Алексеевна Гаккель напишет как о самых лучших годах своей жизни: «Пишу вам в память о Розе Евелевне, моей забываемой учительницы, которая подарила мне любовь к музыке в сочетании с памятью о прекрасном детстве, о днях, прожитых в Вологде... Молодость, красота и обаяние Розы Евелевны вспоминаются мне как большая радость и счастье быть с ней. Это чувство до сих пор оживляет душу и возвращает к милым воспоминаниям». Лидочка Гаккель встречала мою маму из роддома и называла меня своим крестником.

После Вологды строил Алексей Адольфович мост через Днепр в Днепропетровске, работал в Казани, в Киришах, а в 1940 году с удовольствием

принял приглашение занять должность начальника отдела капитального строительства Вологодского льнокомбината. Вологжане его уже хорошо знали, и он сохранил о городе лучшие воспоминания.

Дружба наших домов возобновилась. Дочки Гаккелей снова стали заниматься у мамы. Я уже был школьником и очень гордился дружбой со старшими девочками. Помню, как однажды были мы все приглашены к Гаккелям в гости. Хозяин только что привез из Москвы новейший по тем временам радиоприемник СВД-М. И вдруг из репродуктора вырвалась чья-то лающая немецкая речь. Алексей Адольфович прислушался и, нахмурившись, сказал: «Это – Гитлер. Что бы он ни говорил, нам с фашизмом придется воевать, и очень скоро, гораздо скорее, чем некоторые думают!»

Дело было вскоре после подписания пакта «Молотов-Риббентроп» о дружбе с Германией, потому меня, десятилетнего ребенка, такие слова удивили, и я задал какой-то наивный вопрос. Потом я услышал, как в коридоре говорили отец с хозяином, упоминаемая мое имя. Когда же мы возвратились домой, отец взял с меня честное пионерское слово, что я никогда и никому не расскажу о том, что мы в доме Гаккелей по радио слушали Гитлера... Взрослые боялись и за себя, и за детей. Время было такое!

А еще была в семье Гаккелей небольшая, но очень интересная библиотека. Там я впервые встретил дореволюционное прекрасное издание «Жизнь животных» Брема. Там впервые прочитал книгу русского народовольца и

крупного химика Н. А. Морозова «В поисках философского камня». Наверное, не все из истории химии смог в ней понять третьеклассник, но не от той ли книги пошло мое уважение к великой и древней науке, ставшей профессией моей жизни? О книге мы тоже вспомнили с доцентом, кандидатом химических наук Лидией Алексеевной Гаккель-Слащевой... Целое поколение российских химиков было воспитано на этой замечательной книге.

Перед самой войной А. А. Гаккеля вызвали в Москву и срочно направили на какое-то важное строительство в Белоруссию. Уезжая, Гаккели подарили маме старинный карточный столик, шитый бисером. Он и по сей день стоит в нашем доме, сохранив свое название – «гаккелевский».

Война забросила семью Гаккелей в Ташкент. Но вскоре Алексей Адольфович был арестован и... «как немец по происхождению» сослан в административную ссылку в Павлодар. Никакие рассказы о Георгиевском кресте, заработанном в боях с немцами, конечно, не помогли... Крест тоже забрали при аресте. В ссылке Алексей Адольфович и умер. А что пришлось пережить семье, о том должен бы быть особый сказ, да наша связь с Гаккелями-младшими прервалась, к сожалению, слишком рано.

Так что в хорошую книгу В. Соколова по истории нашего города можно внести небольшое уточнение: Алексей Адольфович Гаккель был не только начальником строительства, но и автором проекта вологодского Октябрьского моста.